

ПРЕЛЕСТИ ДАЧНОГО БЫТА

Т.И. Мелентьева

Воспоминаниями о таком притягательном, утонченном и одновременно неприхотливом дачном быте поселка Комарово делится дочь патриарха оперной сцены Ивана Васильевича Мелентьева. Старшему поколению хорошо знакомо это имя. Когда он умер на 96-ом году жизни, петербургские газеты писали «Умер Евгений Онегин». На протяжении 30 лет, пока он был ведущим солистом ленинградской оперы, его называли лучшим Евгением Онегиным Кировского театра. Его лирический баритон звучал во множестве замечательных партий – «Борисе Годунове», «Травиате», «Фаусте», «Хованщине», «Дон Жуане»...

КАК ОСВАИВАЛОСЬ «МУЗЫКАЛЬНОЕ» КОМАРОВО

1964 год для нашей семьи был трудным. Отношения между моими родителями осложнились, и все ждали какого-то их разрешения...

Мама искала пути снятия этого напряжения. Тогда-то и стала обсуждаться возможность покупки дачи в ленинградском пригороде. Я, в ту пору ещё студентка консерватории, встретила идею в штывы.

В среде ленинградской интеллигенции было принято выезжать семьёй во время отпуска к Чёрному морю - на Кавказ или в Крым. Нередко отправлялись отдыхать и в Прибалтику, отличавшуюся по тем временам особым укладом жизни «на западный манер». Но привязать себя только к нашим краям? Мне этого совсем не хотелось.

Правда, в пользу такой покупки были и некоторые важные обстоятельства.

Мой отец - солист Мариинского театра, в ту пору Театра оперы и балета им. С. М. Кирова, - Иван Васильевич Мелентьев, потомственный уралец, вырос в рабочей семье в городе Кыштыме, что за Свердловском. А в том озёрном краю, где красовался двойной указатель «ЕВРОПА-АЗИЯ», все были страстными рыбаками.

Уже после блокады, вернувшись с театром из Перми в Ленинград, в пятидесятые годы купил он лодку, которая стояла постоянно в посёлке Молодёжный, в устье Чёрной речки на Финском заливе. Там мы снимали на лето комнату (семья ведущего солиста бывшей Императорской сцены и в городе жила тогда в коммуналке). Там же я готовилась к экзаменам и когда заканчивала школу, и когда поступала сначала в ЛЭТИ, а через год в музучилище при консерватории.

Мамина близкая подруга приобрела дачу в Комарове на улице Осипенко и расхваливала эти места. Она уютно обустроила новый летний быт. К этому времени многие уже оправлялись от послевоенной нищеты и возвращали себе вкус к нормальной жизни. Мы приезжали в гости к Аде Борисовне Резниковой - она, как и мама, была концертмейстером вокального класса в консерватории, любовались большим деревянным домом, где её семья занимала

второй этаж с традиционной террасой.

Кроме того, здесь же, в Комарове, ближе к Репино, уже появились новые дачники из числа папиных коллег по театру. Односторонний конец тихой Ленинградской улицы отцу понравился. «Место сухое, высокое, - говорил он, - правда, до воды далековато. Если перебраться к этому берегу нашу лодку, придётся прилично пройти пешком от дома до залива». Словом, прикинули, посчитали не столь великие денежные накопления и решились на покупку части дома №52. В тот же период времени моя азартная

вьями знаменитый бас Иван Яшугин. На углу Цветочной и улицы Валеева жил превосходный певец Лаврентий Ярошенко. Чуть дальше, на Театральной, 12 (ныне улица Германа), - ещё один Иван - солист оперы баритон Шашков.

Из артистической среды на этой же Ленинградской улице, 17, построили дачу супруги меццо-сопрано Тамара Смирнова и выдающийся балетный корифей Семен Каплан. В доме 44 поселились Пономарёвы - артисты балета и оперы. У них постоянно потом гостил с матерью Володя Атлантов - будущая мировая оперная звез-

Дом 1954 года постройки

мама выиграла по лотерейному билету приличную сумму, позволившую купить славную дачную мебель!

Построивший в 1954 году этот крепкий дом - сруб весельчак и балагур Михаил Кузьмич Дорогов был артистом хора Кировского театра. Он разъезжал на знаменитой советской машине «Победа» и был известен всему Комарово. Его дочь Татьяна училась игре на арфе, и необходимость покупки для неё дорогого инструмента, а также стремление местной власти к «уплотнению» в дачном посёлке подвигла Михаила Кузьмича продать первый этаж дома. К слову сказать, сейчас Татьяна Михайловна - ведущая арфистка Оперного театра и филармонии в Таллине. Создав семью в Эстонии, она и теперь постоянно приезжает погостить в родной дом, обходит здесь свои грибные места. Дальше по Ленинградской улице выстроил основательный каменный дом ведущий тенор театра Иван Бугаев, ближе к улице Громыхалова обосновался с женой и сыно-

да. Словом, круг общения у этих людей, знавших друг друга по сцене, был достаточно широким.

Но главной темой разговоров, по крайней мере в нашем окружении, была рыбалка!

КОМАРОВСКАЯ РЫБАЛКА

У Ивана Петровича Яшугина на комаровском берегу тоже стояла своя лодка. Сообщество скидывалось на оплату постоянного сторожа, лодки на прибрежном песке приковывались здоровенными замками. Вёсла иногда оставляли под перевёрнутой лодкой, иногда уносили на плечах наверх, к дому. Это было нелегко - пешком 30 минут ходу. Можно было подъехать к берегу на машине (у отца был «Москвич»), но считалось, что надо давать нагрузку ногам и рукам. Потому отец не ставил мотор на лодку. Думаю, что та здоровая страсть всей жизни к рыбной ловле помогла ему надолго сохранять физическую бодрость. Умер он на 96-ом году жизни и покоится на комаровском мемориале. Надгробный камень, который я

И.В. Мелентьев в роли Онегина

установила в 2002-м году, запечатлел его в гриме и костюме Онегина в сцене дуэли с Ленским. Это была любимая роль отца, да и мне неспроста дали имя Татьяна: именно эту партию пел молодой Иван Мелентьев в день рождения дочери. Может, потому и я стала певицей?

Надо сказать, что рыбалка была не только хобби, но и серьёзным подспорьем в хозяйстве. Уловы в 70-е, 80-е годы были солидные: по пять, семь, десять килограммов за раз! Ловил отец исключительно на удочки, спиннингом не пользовался. Приносил он с залива особенно много окуней, подлещиков, язей, ершей, плотвичек. Случались и судачки... Кот Кеша хорошо знал час возвращения с рыбалки и занимал выжидающую позу в центре улицы, глядя прямо в глубину лесочки против дома. Обмана никогда не было. Отец взвешивал улов, показывал его домочадцам и соседям, высыпал в тазы и, как правило, сам в тот же вечер чистил (оно всегда легче). Кеша в обиде не был.

У нас в саду находился особый «питомник» для червей, о которых была особая забота: их подкармливали, укрывали на зиму, от их качества многое зависело!

Папа любил варить уху. Готовил и отличное второе блюдо по-уральски: обжаренная с луком рыба под конец заливалась взбитыми яйцами. Любил он рыбалку и на вечернем закате, и ранним утром. Но встать надо было около пяти часов, чтобы встретить солнце на воде. Всё дно залива уже было изучено: оно простукивалось шестом - на каменистом водятся любимые окуни. В лод-

ку, бывало, для удобства ставился очень низкий стульчик или укладывались разные подстилки. Я пару раз составляла ему компанию и поражалась его терпению и тому удовольствию, которым светилось лицо рыбака! Говаривал, что на воде должна быть тишина, никакой болтовни. Греб он довольно далеко, на каменистой гряде ставил якорь и наживлял две - три удочки. На пальцах не должно быть никакого постороннего запаха, чтобы не отпугнуть рыбу - папирос его руки никогда не держали! По завету своего отца - рабочего литейщика «не пил, не курил, а за девушками поглядывал!» Конечно, удача зависела во многом от погоды. Постоянно осматривал небо, определял ветер и иногда просил: «Танюша, съезди на велосипеде на берег, посмотри, велика ли волна?» В волну клёва не было.

Сколько книг о рыбной ловле, о природе, о садовом хозяйстве собралось у нас на даче!

ЛУЧШИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ – ВНУТРИ СЕБЯ?

Кроме рыбалки, отец занимался выращиванием крыжовника, малины, смородины, клубники, зелени к столу. Прикупал саженцы у опытной хозяйки - финки из дома №2 по Ленинградской улице, - читал советы из специальных журналов, просил нас коптить для удобрений пищевые отходы в отдельной яме. Ведь он сам вырос в семье, где было десять детей, мальчишкой управлялся с лошадьми и коровой. Его образование - четыре класса начальной школы, затем - ученик слесаря и работа на Электролитном заводе. Но очень красивый голос - лирический баритон, занятия в рабочей теат-

ральной студии вывели его на новые жизненные пути. Завком направляет способного юношу на учёбу в Свердловское музыкальное училище и потом за казенный счёт командует в Ленинград, в консерваторию.

После обучения начало карьеры в Кировском театре обещало многое, но война прервала путь к артистическому Олимпу. Однако тридцать лет, которые он честно пел на знаменитой театральной сцене страны, всегда были предметом его гордости! Онегин, отец Жермон, князь Елецкий, Валентин, князь Трубецкой, думный дьяк Щелкалов... В 50 лет он ещё сыграл заглавную роль в премьерной опере Моцарта «Дон Жуан». Владению шпагой учил его знаменитый И. Э. Кох. В 60 - спектаклем «Травиата» он простился со сценой. И горка лучших фотопортретов в любимых партиях до сих пор хранится здесь, на даче. Это был путь

Свою вторую «малую родину» бывший уральский паренёк очень полюбил. Всегда после спектакля стремился отдохнуть на природе. Рядом с нами жили замечательные люди: профессор медицины фоноатор В.Г. Ермолаев, директор консерватории пианист П.А. Серебряков, выдающиеся режиссеры Ленфильма Г.М. Козинцев, Н.Н. Кошеверова, И.Е. Хейфец. Частенько, гуляя, задерживались около нашей дачи известный артист Александринки В.И. Воронов, балетные кумиры эпохи К.Н. Сергеев с Н.М. Дудинской, композитор Б. А. Арапов.

Сюда нас тянуло и теперь тянет в любое время года. Здесь тихо, хорошо дышится, лес рядом, на выбор купание в Щучьем озере или на заливе, недалеко расположены Дома Творчества, где отдыхают и работают композиторы, кинематографисты, писатели, артисты.

И.В. Мелентьев около дачи зимой (1985г. ок.)

человека «из простых» до академической сцены, путь, характерный для своего времени и нашей страны в ушедшем веке. Позже Иван Васильевич стал хорошим наставником поющей молодёжи, вел вокальный класс в музыкальном училище им. Римского-Корсакова, а в день рождения, 16 мая, звал своих студентов к столу сюда, в Комарово. Он не был членом коммунистической партии (может, поэтому-то его и обошли почётные звания?), но, как ни странно, страшные идеологические гонения не коснулись нашей семьи. А когда моя жизнь пошла по своей орбите, и я - уже со студенческих лет - пела в Германии, Японии, Скандинавии, а позже гастролировала в Италии, США, Швейцарии, Голландии, Австрии, он этим очень гордился и сожалел, что сам путешествовать по миру мог, только глядя на любимую большую карту на стене. Время изменилось!

ты. Когда - то в Доме ВТО ежевечерне шли при аншлагах кинофильмы, была своя библиотека. Словом, можно было найти уединение или при желании провести вечер с людьми близкого круга.

Я благодарна этому месту, тут выросла моя дочь Анна и сделал первые шаги внук Арсений. Теперь, кажется, привадила сюда на житьё в тихие осенние месяцы и мужа - композитора Александра Кнайфеля. Он топит печку, тянет воду из колодца, ездит на велосипеде в «Репа-маркет» и работает, работает... В уединении, в тишине. Я рвусь иногда в другие края, а он мне твердит, что лучшие путешествия совершаются внутри себя. Может, он прав?

Татьяна МЕЛЕНТЬЕВА,
заслуженная артистка
России,
профессор Петербургской
консерватории